

# ІСТОРИКО-ФІЛОСОФСЬКІ ДОСЛІДЖЕННЯ

□ ЗАВЕТНЫЙ С.А. (Харьков, Украина)

## ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И СВОЕОБРАЗИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ХАРАКТЕР УПРАВЛЯЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

### АНОТАЦІЯ

*В даній статті робиться огляд нравів, традицій, звичаїв Середньовічної культури, підкреслюється специфіка моралі того часу як керівної і керуючої сили Середньовічного суспільства. Розкривається різноманіття методів морального вдосконалення людини.*

**Ключові слова:** Середньовічна культура, нрави, традиції, звичаї, мораль.

### АННОТАЦИЯ

*В данной статье делается обзор нравов, традиций, обычаев Средневековой культуры, подчеркивается специфика морали того времени как руководящей и управляющей силы Средневекового общества. Раскрывается разнообразие методов морального совершенствования человека.*

**Ключевые слова:** Средневековая культура, нравы, традиции, обычаи, мораль.

### SUMMARY

*This article reviews the characters, traditions, customs of Medieval culture, emphasizes the specificity of the morality of that time as the guiding and manager force of the Medieval society. A variety of methods of moral improvement of a person is revealed.*

**Keywords:** Medieval culture, characters, traditions, customs, morality.

Поучительным опытом развития морали располагает Средневековье. Средневековая мораль в общественной жизни того времени постепенно занимала довольно внушительное место, хотя еще сильны были основополагающие поведенческие моральные традиции, которые получали достаточно сильное подкрепление в лице мощной политеистической религии. Формирующееся государство нового типа как основной инструмент политического управления вынуждено было считаться, несмотря на силовой характер своих действий, с нравственными нормами того времени. Вместе с тем прагматические установки трудовой морали крестьянства, возвышенные идеалы рыцарской морали соседствовали с разбойничьей моралью, не прекращающиеся войны порождали человеконенавистническую психологию, часть духовенства вела развращенный

образ жизни. С возникновением и становлением городов появился новый вид морали с ярко выраженными корпоративными устремлениями, стали формироваться зачатки предприимчивого человека. Наряду с этим устои добродетельной морали расшатывались религиозной нетерпимостью, фанатизмом, слепой враждой. Разно векторное управляющее воздействие разных типов морали ослабляли друг друга.

Особое влияние на становление морали в эту эпоху оказывала христианская религия, особенно десять библейских заповедей. Все здание морали прочно стояло на фундаменте авторитета Бога, поклонении ему, вере. Можно считать, что эта эпоха была наиболее благоприятной для культивирования благоприспособленного поведения. Однако надо признать, что в это же время разительно контрастиро-

вали на фоне его некоторые нравы и нормы поведения, так как они отличались особой жестокостью, злорадством, унижительным отношением к человеку. Дистанция от наказания до милосердия была велика, в том числе и потому, что власть утверждала себя не авторитетом, а насилем. Рассматривая специфику возникновения и становления христианства, следует учесть, что оно, особенно, на первых порах, как и поздние эллинистические школы от общественных проблем перешли к сугубо личностным, что получило название «бегство во внутрь себя», так и христианство сориентировалось на человека. Однако это не носило абсолютного характера, о чем свидетельствует известное изречение Иисуса в Нагорной проповеди: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф.7, 12).

Таким образом, изначально выстраивается ориентир гармонизации личностного самоуправления и социального управления, состоящий в том, что отношения между людьми должны носить симметричный характер, отсюда можно заметить, что мораль по существу представляет собой ценностный язык общения. Если обратиться к анализу средневековой религиозной морали, ее содержанию, то многие исследователи в качестве нравственного принципа выделяют любовь к человеку как таковому. Занимательно посмотреть на любовь с точки зрения теории управления, особенно самоуправления. Самоуправление – это такое взаимодействие, где субъект управления совпадает с объектом управления, то есть это взаимное управление, а в массе людей это общественное самоуправление, где все управляют всеми. Поэтому неудивительно, что первые христианские общины в центр своей жизни положили любовь как наиболее эффективный вид управления. С другой стороны, понимая любовь как бескорыстную самоотдачу, можно заметить, что любовные отношения носят генетически асимметрический характер, хотя проникнуты глубокой взаимностью. Возникает парадокс, так как раньше отмечалось, что нравственные отношения должны носить (золотое правило морали) симметричный характер. Таким образом, парадокс является источником рождения такого чудесного качественного явления,

как любовь подобно тому, как из симметричной неживой природы возникает асимметричная живая природа.

Большое внимание уделял любви Августин Аврелий, обращаясь к ее содержанию и к специфике воздействия. По его мнению, любовь есть стремление человека к самореализации, это имманентная, а не только внешняя сила. Предметом же любви является Бог, все остальные виды любви производны от этой любви. Видимо, это стремление связано с тем, что Бог одновременно есть в человеке и вне его. Таким образом, без Бога нет любви, это космическая сила, Божественное управление и регуляция, обеспечивающая единство Вселенной. Кроме того такие античные нравственные качества, как мудрость, мужество, умеренность, справедливость, только проникнутые Божественной волей, могут быть притягательной силой. Отсюда складывается впечатление, что сила человека в его бессилии перед Богом. Поэтому Августин Аврелий делает вывод, что человек реализует свою любовь через смирение, молитву. Это убеждает нас в том, что в любви важнее и приятнее отдавать себя, чем брать себе. Поэтому Мейстер Экхарт, немецкий философ подчеркнул также творческое, созидательное свойство любви, утверждая, что человек есть, что он любит: любит камень – есть камень, любит человека – есть человек, любит Бога – есть Бог. Таким образом, у человека всегда есть возможность соединиться с Богом, отдавая себя ему. Надо отметить, что в средние века любовь, особенно в лице рыцарской любви, в самосовершенствовании, в управлении собой, в улучшении взаимоотношений, приобрела новое качество, она стала более возвышенной, если раньше она представляла собой доминирующее чувственное влечение, то в то время она приблизилась к истинной своей сущности, самоотдаче, самопожертвованию, готовности в данном случае ради любимой дамы пойти на подвиг. Поэтому нельзя забывать, на какую высоту подняло любовь Средневековье.

Наряду с большим разнообразием видов любви, особенно поражает любовь к Родине на примере Жанны Д'Арк, о чем писалось ранее и что является моральным подвигом. В один из самых трагичных и переломных моментов истории Франции, когда она стояла на грани распада и могла потерять свою свободу

и независимость, из народной гущи возникла девушка, которая ради любви к Франции готова была отдать свою жизнь. Народ с восторгом и надеждой поддержал ее и под ее руководством одержал победу над Англией. Это еще раз демонстрирует, как народ, когда власть не способна спасти страну, берет на себя ответственность и в лице своих лучших представителей устраняет смертельную беду. Это свидетельствует, каким большим управляющим потенциалом обладает народ и мораль, которая является сгустком и основой народного самоуправления.

В средние века отчетливо понимали также, что любовь несет в себе мир. Так, в молитве Св. Франциска Ассизского говорится:

Господи, сделай руки мои свидетельством твоего Мира

И туда, где ненависть, дай мне принести любовь.

А народная мудрость гласит: «От любви до ненависти один только шаг», что говорит о том, что злейшим врагом любви является ненависть. В связи с этим проявляется еще одна замечательная особенность любви, так как ненависть – антипод любви, отсутствие любви открывает дверь в душу ненависти, отравляет ее, а присутствие любви предохраняет душу, облагораживает ее.

Между тем в прямой постановке ненависть не звучала, видимо, по той причине, что в отношениях людей еще доминировала месть. Если обратиться к анализу грехов, которые фиксировались в трудах средневековых мыслителей, то ненависть среди них не называется. Так, Папа Григорий I утверждал, что матерью всех грехов человека является гордость, из которой непосредственно вытекают семь грехов: тщеславие, зависть, гнев, лень, жадность, обжорство, разврат. Прекрасно их иллюстрирует нидерландский художник Иероним Босх (1475 – 1480) в своем художественном полотне «Семь смертных грехов и четыре последних вещей». Как отмечается, она около 300 лет висела в спальне испанского короля Филиппа II. В качестве средств борьбы в картине изображаются смерть, страшный суд, рай и ад. Таким образом, трем средствам божественного управления, возмездия противостоит одно мощное притягательное средство награда. Однако, по призванию христиан главным средством борьбы с

грехом является вечная молитва.

Довольно большое место в Средневековье заняло уяснение добра и зла, которые можно рассматривать в божественном управлении в качестве «пряника и кнута». Здесь прежде всего решался вопрос о субстанциональности добра и зла. В соответствии с Августином Аврелием Бог является высшим благом, все созданное Богом есть добро. Следовательно, злу места в иерархии всего созданного Богом нет. Однако Бог, чтобы поднять человека до своего уровня, наделил его свободой воли, одновременно сделав ответственным за свои поступки. Таким образом, плохие действия человека стали основой зла, изначально божественное управление человеческой природой стало зависимым от управления человека самим собой. Становится ясным, какое большое значение приобретает личностное самоуправление во всей системе управления. Еще до нашей эры римский поэт Публилий Сир утверждал: «Безумен тот, кто, не умея управлять собой, хочет управлять другими».

С другой стороны, часто добро и зло называют диалектическими противоположностями, которые взаимно полагают и взаимно исключают друг друга. Таким образом, возникает утверждение, что добро не может существовать без зла. Однако, если придерживаться христианской точки зрения, то добро изначально самодостаточно, ибо все зависит от Бога, то есть зло – это небытие, как считал Эриугена, а Фома Аквинский полагал, что зло существует как отклонение от блага. Хотя еретики – катары придерживались другой позиции, считая, что зло имеет собственный источник – дьявола. Таким образом, становилась оправдательной практика уничтожения колдунов, ведьм и других порождений дьявола со стороны инквизиции, в какой-то мере человечество постоянно в связи с этим обременено войнами. И до тех пор, пока люди не поймут, что сами являются источниками зла, до тех пор будет присутствовать вражда в отношениях между людьми. Возвращаясь к предыдущей мысли, что все создано Богом и все является благом, приходится признать, что дьявол признается Богом. Спрашивается, почему Бог не уничтожит его, видимо, для испытания человека, для его становления, созревания, совершенствования, ибо без препятствий, без их преодоления человек не мо-

жет стать настоящим человеком, ему для этого нужны не только свобода, но и воля как имманентное, внутреннее, природное стремление стать лучшим. Воля и свобода не могут существовать друг без друга, они взаимно обеспечивают друг друга, они настолько органично соединены, что, как например, в украинском языке воля и свобода это одно и то же. В связи с этим возрастает значение воли. Однако, что это? Желание, стремление, самопринуждение или смирение. Между тем обращает на себя внимание тот факт, что тот же Григорий I, перечисляя семь добродетелей, не называет среди них волю. Видимо, по той причине, что в христианстве поощрительно культивировалось смирение. Хотя при глубоком рассмотрении надо отметить, что смирение тоже требует воли. Тем не менее, средневековые теологи, философы уделяли осмыслению этого человеческого качества большое внимание. Так, у Альберта Великого воля – причина самой себя, у Фомы Аквинского воля рассматривается как интеллектуальное самоопределение, у Дунса Скота – воля как первичная интенция. Скорей всего, это так. Если следовать закону что подобное тянется к подобному, то человек как микрокосм тяготеет к макрокосму, как включающему все его особенности.

В данном контексте большое значение имеет проникновение в понимание воли Бога. Однако это наиболее, на наш взгляд, слабое место в вероисповедовании. Трудно и однозначно ответить на этот вопрос. Поэтому в молитве Оптинских Старцев звучит просьба:

«Господи, открой мне волю твою святую для меня и окружающих меня»

Видимо, воля Бога – это как солнечный свет, который животворит свое окружение. Скорее всего, человек, человечество должны пройти длинный и сложный путь испытаний, чтобы осознать волю Бога.

В средневековой богословской и философской литературе достаточно широко обсуждалась проблема взаимодействия воли и разума, где отдавалось предпочтение то разуму, то воле. Не вдаваясь в эвристические онтологические споры средневековья по этому поводу, заметим, что они имеют большое прикладное значение в философии и теории управления. Обращаясь к основополагающему компоненту системы управления, к управленческому решению, или цели управления,

надо признать, что на стадии подготовки его большее значение имеет разум как конструктивно аналитический элемент всех предстоящих действий и средств, а на стадии исполнения управленческого решения большее значение имеет воля как энергетический, силовой элемент всех действий.

Как известно, общей целью в христианстве является спасение человека от греха и его последствий и обретение спасенным человеком Царства небесного как соединения с Богом. Трудно в мирской жизни найти другую цель, так возвышающую человека, ибо богоуподобление есть соединение с Абсолютом, приобщение к вечным ценностям истины, добра и красоты. Отсюда так велико значение этой божественной цели, придающей всему божественному управлению верный и благодатный характер. Однако цель требует и соответствующих средств ее достижения. В соответствии с Новым заветом это два средства:

- вера в воскрешение Иисуса Христа из мертвых;
- покаяние перед Богом в своих грехах.

Наиболее эффективным и распространенным управленческим средством является молитва. Ее живучесть в индивидуальном и общественном сознании людей показывает насколько велико значение общения с Богом. Благодаря этому в Боге люди находят и укрепляют свое единство, интуитивно, а подчас прямо, находят пути верного решения сложных проблем, ищут спасение, приобретают способность приобщения к вечности и бесконечности, обретают веру в обожествление как гаранта своего счастливого существования, в силе Бога компенсируют свое бессилие. Необходимо обратить внимание, что молитва учит сосредоточению, концентрации и образности мышления, очищению и мобилизации душевных качеств. В связи с этим особый интерес приобретает такое философско-религиозное учение, как исихазм. Вместе с тем некоторые исследователи обращают внимание на то, что молитва как мелодическая, ритмическая, определенным образом устроенная форма общения оказывает физико-терапевтическое воздействие на организм.

Учитывая, что средневековая мораль в основном была религиозной, то при взаимодействии с политикой влияние ее возрастало за счет объединения двух видов социального

управління: релігії і моралі. Краснорічливо об цьому говорив Т.Н. Грановський в своїх «Лекціях по історії Середньовіччя»: «Франція по звичаю стала на стороні церкви; це придало їй велике значення і вплив на громадське мніння. Святої Людвіг, один із замечальнейших государей середніх віків, визначив своєю особою союз церкви і королівства. Він дав якійсь-то моральний характер Франції, освятив його своїм особистим характером. Для нього вищим законом був закон моральний, і для нього він шев проти політичних видів, по-видимому. Но на справі цим в народах він возбудив неограниченне до себе довіря, яке досталося на долю і його прийомників». {1, с.10} В історії залишилися свідчення, що Людвіг Святої щодня для бідняків в залі королівського палацу влаштував безкоштовні обіди, де він різав хліб і роздавав напої. Ще більш вплив моралі показав Т.Н. Грановський на прикладі Жанни Д'Арк: «... її не любили лицарі Карла, бо вона від них вимагала суворої покірності і моральної життя... В полоні після довгого процесу... Вона не надівала на себе маски героїзму і показала, що боїться смерті, хоча впевнена в правоті своєї справи. Результати цього явища були незвичайно значущі для французької історії. Вона вивела за собою народ французький, коли ні одне феодальне сословіє не могло опротиіти государство». {1, с.12} На цьому прикладі бачимо блиск моральності, но і нищету тогочасної політики. Як уже відзначалося, велике значення в управлінні собою, обществом займав моральний ідеал як ціль, до якої всі повинні прагнути. Конечно, головним ідеалом особливо того часу був Ісус Христос – втілення всіх абсолютних цінностей. По тому цей ідеал мав особу привабливість і був оточений ореолом святості, будив і пленяв уявлення людей. Но в світській житті були і світські ідеали, в частині, лицарський ідеал, який опосередковано впливає на людину. І хоча лицарі дозволяли собі злісні поступки, ідеал лицаря поощрявся в обществе. Інтересно подивитися на процес формування ідеалу. Істочником, як правило, є героїчний образ, поступок визначеної людини, який потім украшається громадським мнінням,

надається любимими достоїнствами, збільшується його значення, піднімається на рівень захоплення. Благодаря цьому він отримує надіндивідуальний характер, стає стимулом, управляючим багатьма. Це відбувається ще і тому, що в ідеалі люди знаходять свої власні думки, бажання, мрії. Лицарський ідеал любові опосередковано впливає в цілому на середньовічну культуру. Появилися і перешли в майбутнє такі форми любові, як любовна переписка, сумні ігри, любовна поезія і музика.

Вивчаючи середньовічну мораль, неизбежно приходять до висновку, що вона виходить за межі релігійної моралі, в частині, додавалися і змінювалися норми поведіння, пов'язані з тим, до якого сословію належав людина, в яку соціальну общину потрадав (місто, цех і т.п.). Разом з тим враховуючи, що мораль найбільш консервативна частина громадського свідомості, слід відзначити, що норми поведіння в Середньовіччі менше, ніж в інші епохи, піддавалися зміні. Якщо порівнювати управління з регулюванням, то тут в основному проявляється регулююча роль моралі, в той час, як інші форми громадського свідомості (політика, право, наука і др.) ближче до управління. Особливо стабілізуючу роль в той час грала віра в Ісуса Христа. Таким образом, віра в Бога є тим важелем, який слабкі управляючі зусилля перетворює в опосередковані наслідки.

При всій значущості в цілому середньовічної моралі вона була неоднорідна і різні види її отримували в свій час пріоритет. Конечно, головную роль грала релігійна мораль. Однак поряд з нею існувала феодальна мораль, мораль правлячого багатого сословія, при цьому релігійна мораль і феодальна мораль в ціннісному відношенні були протилежними, релігійна мораль наставляла людей на аскетичний образ життя, а феодальна мораль демонструвала успіхи процвітаючого багатого людини, внушаючи покірність. Разом з тим ці два види моралі в визначеному аспекті співпрацювали, так як церква була зацікавлена в феодальній підтримці і навпаки. Таким образом, відбувся поворот від морального протистояння до моральному

компромиссу. Особого внимания заслуживает крестьянская мораль как наиболее массового сословия средневекового населения. В связи с тем, что крестьяне того времени были неграмотными и оставили мало следов о своей морали, остается необходимым обратиться к народным пословицам и поговоркам доступных на латинском языке. Среди них наиболее примечательные:

Жди от другого, что ему сделал;  
Без труда нет добра;  
Вору потакать, что самому воровать;  
Ревность – отравка жизни;  
Больше той любви не бывает, кто друг за друга умирает;  
Правда дороже золота;  
Гордым быть, глупым слыть;  
Говори мало, слушай много;  
Скупость – мать пороков;  
Победа рождается согласием;  
Бездна бездну призывает, подобное влечет за собой подобное;  
Жадность – мать преступлений и многие другие.

Как явствует из приведенных пословиц, можно из них составить кодекс поведения для любого человека. И надо отметить, что в них много житейской мудрости, сконцентрированной в скупых, но многозначных словах, доступных для всех. Благодаря этому можно представить, как мораль управляет людьми. При этом их истинное содержание переключалось в другие эпохи и до настоящего времени управляет нами.

Это обстоятельство еще раз подтверждает, что многие нравственные нормы имеют всеобщий, аксиологический характер и потенциально ведут всех людей к гармоничному сосуществованию, но, как видно, наряду с этим есть нормы устоявшиеся в других видах морали, которые могут ослаблять воздействие первых. Как известно, есть заповедь «Не убий», но она все время нарушается, о чем свидетельствуют постоянные войны. Таким образом, мораль как и общественное мнение противоречиво. Видимо, это будет существовать до тех пор, пока люди в полной мере не осознают ведущую управляющую роль в их жизни морали и не научатся подчинять свои местные правила вековой истинной морали,

выработанной всем человечеством. Почему так происходит. Видимо, существует много причин. На наш взгляд, наиболее важной является недостаточное воспитание подрастающего поколения. При этом возникает вопрос, какое качество надо более всего воспитывать в человеке. Теоретическое и практическое изучение этой проблемы показывает, что им должна стать ответственность и прежде всего потому, что без нее все другие качества не смогут в полной мере сформироваться. Ответственность в большинстве случаев понимается, как умственно-волевая способность предусмотреть и не допускать вредных последствий от своих действий. Уместно в этом случае вспомнить слова К. Маркса о том, что в какой мере люди изменяют обстоятельства, в такой же мере обстоятельства изменяют людей.

Можно обратить внимание на важную особенность рассматриваемого предмета, а именно прогностические возможности человека и накопленные им знания. В связи с этим Сократ утверждал, что человека не надо наказывать, если он не знал и не мог знать о наступлении плохих поступков. Как известно, такой Сократовский метод к поведению личности получил название «рациональная этика». В какой-то мере это так. Человек из-за несовершенства своего разума не может не совершать ошибок, он даже использует их в своей познавательной практике как метод «проб и ошибок». Однако если он преднамеренно ошибается или специально совершает дурные поступки то, это грех, где существует определенная методика борьбы с ним. Однако такой методики нет по отношению к воспитанию ответственности, такого слова нет даже в средневековом дискурсе, не называется она в перечне средневековых добродетелей. Да и в настоящее время проблема воспитания решается недостаточно. Даже в отношении к главной глобальной проблеме «войны и мира» популяризуется война, телевидение предлагает активно участвовать в игре «война». Это слово надо навсегда вычеркнуть из лексикона человечества.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Т.Н. Грановский. Лекции по истории Средневековья. М., 1987